

Т.О. МАКСИМОВА

(г. Пермь, Россия)

УДК 821.161.1

ББК Ш33(2Рос=Рус)-8.2.14

ПИСАТЕЛЬ В БЛОГЕ. ЗАМЕТКИ ОБ АВТОРСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется позиция автора в писательском блоге, предпринята попытка рассмотреть категорию автора применительно к репрезентации автора в пространстве Интернета. Анализируются блоги Е. Гришковца и Б. Акунина с точки зрения соотношения биографического и художественного в их текстах.

Ключевые слова: автор, биографический автор, виртуальный автор, автор-творец, писательские блоги.

Сегодня можно говорить о блогосфере как новой форме существования литературы. Современные писатели активно осваивают Интернет-пространство. В частности, создают свои странички в «Живом Журнале» (ЖЖ) и становятся активными блоггерами. В отечественной блогосфере большой популярностью пользуются ЖЖ Е. Гришковца, Т. Толстой, Н. Горлановой, М. Бару, И. Куберского, А. Кнышева, Славы Сэ. Наиболее активно работающие зарубежные писатели-блоггеры: Пауло Коэльо, Бернард Вербер, Джордж Р.Р. Мартин.

Социологи и филологи, занимающиеся изучением блогосферы, определяют блог как «персональный веб-сайт, который содержит, главным образом, заметки и новости. Он регулярно обновляется, ведется в форме личного дневника, доступного для комментариев другими пользователями интернета, большинство материалов разделено по рубрикам, обычно создается и поддерживается одним человеком» [Давыдов 2008: 92] и как «синтез основных эпистолярных жанров – дневников и личных писем» [Колезев 2010: С.134.].

Неизбежно встает вопрос: отличается ли автор «бумажного» текста от автора виртуального текста? Изменяет ли новая форма бытования текста (в частности, экран) сам состав категории «автор»? Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы сопоставить образ автора, создающего свои произведения на бумаге, с авторской субъектностью виртуального автора, автора-блоггера. Для этого необходимо суммировать литературоведческие подходы о проблемах автора.

Проблемой автора в литературоведении в разное время занимались Б.О. Корман, В. Шмид, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, В.В. Виноградов и многие другие. Их подходы обобщенно вошли в учебник «Введение в

литературоведение» 2006 г. под редакцией Л.В. Чернец. Чернец рассматривает категорию «автор» в нескольких ипостасях: «1) *автор биографический* – личность, существующая во внехудожественной, первично-эмпирической, исторической реальности; 2) *автор-творец*, создатель словесно-художественных произведений, мастер слова, “эстетически деятельный субъект” (М.М. Бахтин) и 3) автор во *внутритекстовом* воплощении, имплицитный автор, его более или менее внятные проявления в самой структуре словесно-художественного текста, разновидности его внутритекстового бытия» [Прозоров 2006: 67–68].

Возьмем эту типологию за основу нашего исследования и попытаемся применить эти категории в исследовании позиции автора в блогосфере. Обратимся главным образом к блогам Е. Гришковца и Б. Акунина. М.А. Черняк считает, что «книги Е. Гришковца “Год ЖЖизни” и “Продолжение ЖЖизни” – показательный пример постепенного превращения блога в литературный жанр» [Черняк 2011: 42]. А.В. Соловьев отмечает: «благодаря развитию и распространению “живых журналов” (live journal) и их разновидностей “маленький человек” стал автором. Родился новый жанр – книга-блог» [Соловьев 2009: 98]. И тут же приводит в качестве примера книгу «Год жжизни» Евгения Гришковца, в основание которой легли блогвые записи писателя. Борис Акунин также использовал посты своего живого журнала для создания одноименной книги «Любовь к истории». Т.А. Снигирева и А.В. Снигирев выяснили, что «по состоянию на 15 марта 2013 года ЖЖ “Любовь к истории” Б. Акунина занимает 12 место в общем рейтинге пользователей, не входя в топ-10, но значительно опережая другие аккаунты, созданные писателями, в том числе и Е. Гришковцом, и Славой Эс, и Верой Полозковой» [Снигирева, Снигирев 2013: 199].

Писательские блоги неоднородны по своему содержанию. На сегодняшний момент можно говорить, что блог включает в себя следующие речевые (в терминологии М.М. Бахтина) жанры: анекдоты; афоризмы; мысли, наблюдения, размышления автора; чужие цитаты; устные истории; подслушанные высказывания и разговоры; стихи, порой хокку. Также включаются, например, ссылки писателей на собственные интервью, рецензии и т.д.; фото (Н. Горланова, помимо того, что пишет прозу, еще рисует картины, фотографии которых выкладывает в своем ЖЖ; М. Бару выставляет в блоге свои самые удачные снимки); музыку (Е. Гришковец размещает в «Одновременно.com» треки, записанные им совместно с группой «Бигуди» и грузинским музыкантом Мгзавреби).

Проанализировав функциональное предназначение писательских ЖЖ, мы условно поделили их на два основных типа:

- блоги, представляющие собой черновик книжного текста;
- блоги как современная форма бытования классических писательских дневников и записных книжек.

К первому типу можно отнести дневник Е. Гришковца «Одновременно.com», записи из которого «перешли» в книжные издания: 2008 – «Год жизни», 2009 – «Продолжение жизни», 2011 – «151 эпизод жизни», 2012 – «От жизни к жизни» и 2013 г. – «Почти рукописная жизнь». Подчеркнем, что по смыслу и содержанию ЖЖ и книги равноценны: «бумажные» тексты представляет собой посты блога. Основные отличия прослеживаются на уровне стиля и синтаксиса. Если в ЖЖ стиль приближен к разговорному, то в книгах мы видим, что текст претерпел литературную обработку на всех языковых уровнях. Гришковец пишет во введении к «Году жизни»: «У книги всё-таки другие задачи, чем у Интернет-дневника. То, что вы держите в руках, прошло обработку как временем, так и редактором. Как ни странно, но мне интересно было прочитать эту книгу. На бумаге всё выглядит иначе. Очень многое вспомнилось. Очень многое захотелось дополнить или уточнить. Но всё-таки эта книга почти документ. А такие документы править или дополнять нельзя» [Гришковец 2008: 5]. В результате получается что-то вроде новой повести / романа, в которой уже нет конкретных чисел и дат, но при этом сохраняется событийная документальность и фактографичность.

Б. Акунин записи из своего блога «Любовь к истории» также использует для создания бумажного варианта / книги. Но в то же самое время он выкладывает в виртуальное пространство накопленный ранее материал (исторические факты, детали), то, что предназначалось для будущих книг, но по каким-то причинам не вошло, не поместилось в них. Автор как бы переносит записи из своей обычной записной писательской книжки в электронную записную книжку.

Т.А. и А.В. Снигиревы в статье «Борис Акунин “Любовь к истории”: между книгой и блогом» дают сопоставительный анализ книги и блога Акунина, делая акцент на структуру, содержательную сторону и визуальную составляющую. Литературоведы, обращаясь к феномену блога, в основном исследуют его жанровые особенности, стилистику, язык. Осуществляя сравнение блога с дневниками и записными книжками, исследователи не рассматривают природу автора. На наш же взгляд, со сменой писательским текстом среды бытования происходят изменения с самим создателем произведения. Категория «автор» становится центральной в блогосфере.

Б.О. Корман, например, исследует проблему автора в эпосе, лирике и драме, соотносит друг с другом реальные и художественные

биографии писателей. Но как же быть с записными книжками, дневниками и тем более с писательскими блогами? В них проблема соотношения реального (биографического) и художественного (концептуального) автора стоит особо остро.

Во-первых, в биографиях, автобиографиях, мемуарах, дневниках, исповедях, записных книжках вообще более отчетливо, чем в художественной литературе, проступает личность автора. Во-вторых, писатели-блоггеры, как правило, даже настаивают на том, что в их случае все события реальны и подлинны, биографический автор равен герою. Это достигается ведением записей (соответствие каждого поста определенной дате), претендующих на биографичность, фактографичность и документализм. Автор в блоге также создает свою биографию. А поскольку «в автобиографии активность субъекта прежде всего направлена на себя самого» [Абашева 2001: 217], необходимо пристально рассмотреть авторскую субъектность писателя-блоггера.

Авторская субъектность представляет собой сложный сплав биографическо-художественного творения. Некий субъект отбирает в соответствии со своими психологическими, философскими и эстетическими взглядами жизненный материал и, используя различные художественные приемы, языковые средства выразительности, создает свой поэтический мир. Это применимо и к писательским блогам, несмотря на то, что в них герой, биографический автор и автор-творец представлены в одном лице, а сюжет автобиографичен. События собственной жизни писатель часто кладет в основу сюжета произведения. Б. Корман отмечает, что «при создании художественного образа автора изменения могут коснуться не только внешних данных, но и внутреннего облика, душевного типа, эмоционального строя» [Корман 1972: 15]. Следовательно, мы не можем быть уверенными в том, что писатель-блоггер не играет с читателем, не надевает литературную маску, что он искренен и честен в своих чувствах и эмоциях, как это бывает в личных дневниках и записных книжках, не предназначенных для прочтения другими лицами и публикации. Блоггер изначально настроен на диалог, его посты ведутся здесь и сейчас, они создаются для тех, кто уже вступил с ним в виртуальный разговор.

Е. Гришковец в своем ЖЖ «Одновременно.com», создавая черновики будущих книг, ведет диалог с читателями и создает свою биографию: «Сегодня 21 августа. Ровно 15 лет назад мы приехали в Калининград на постоянное место жительства. С этого дня началась другая география и совершенно новый этап моей жизни» [Гришковец 2013]. Блог Гришковца несомненно биографичен, он отражает реальные события: «Сегодня понял, что почти две недели не прикасался к дневни-

ку. Были очень шепутные дни. Побывал и провёл творческий вечер в Тель-Авиве, на сцене, на которой два года не был, потом прилетел в Москву и провёл творческий вечер в Доме актёра» [Гришковец 2013]. Гришковец сознательно и широко использует форму автобиографии в своем ЖЖ. Оно и понятно, «автор в биографии наиболее близок к герою ее, они как бы могут обменяться местами, поэтому-то и возможно персональное совпадение героя и автора за пределами художественного целого. Биографическая ценность может организовать не только рассказ о жизни другого, но и переживание самой жизни и рассказ о своей жизни, может быть формой осознания, видения и высказывания собственной жизни» [Бахтин 1986: 140–141]. С другой стороны, если взглянуть на названия книг, основанных на блоге Гришковца, то можно проследить определенный авторский замысел, путешествие писателя от ЖЖ к рукописи. У Б. Акунина тоже прослеживается изначальный замысел создания блога, вынесенный в название – «Любовь к истории». В отличие от Гришковца, он не пишет свою биографию, его интересуют чужие биографии – биографии других людей / исторических личностей, биографии вещей. Акунин ведет речь о военнначальниках, генералах, политиках, принцах, оружии и кладах. Временные и пространственные рамки расширены. Акунинский блог – своеобразная машина времени, с легкостью пересекающая границы между античностью и современностью, средневековьем и эпохой Возрождения. Натываясь на какую-нибудь антикварную вещь, писатель тут же придумывает ей историю. Вот, к примеру, о самурайском мече:

На клинке кроме казенного “Да здравствует император!” стоит дата, 15-й год Сёва (1940) и имя “Сато Котаро”. Я читаю этот меч, как открытую книгу.

Котаро Сато: мальчик из бедной, простой семьи – вероятно, крестьянской (городские парни не очень-то рвались в офицерские школы). Очень маленького роста (сабля короче стандарта). На выпуск получил от гордых и счастливых родителей в подарок парадный меч... [...]

Может быть, конечно, я всё это нафантазировал – не имеет значения. Важно, что этот предмет будоражит воображение и дедукцию [Акунин 2013].

В итоге Б.Акунин в своем блоге выступает творцом биографий старинных вещей, автором-повествователем. Его воображение играет с судьбами вещей, людей, династий. О себе он говорит вскользь, называя себя рефлексирующим эгоистом, но при этом отмечает: «...я хочу быть в мире с самим собой» [Акунин 2013]. Изредка делится своими воспоминаниями о детстве, отце, друзьях и товарищах, описывает свой

кабинет, повествует об обстоятельствах приобретения любимой антикварной вещицы. Автор биографический предпочитает находиться в тени своих вещей, он весьма скромен и учтив: «прошу прощения, если изобретаю велосипед, как это со мной иногда случается», «извините за изжеванное выражение» [Акунин 2013]. Первую скрипку в блоге Акунина играет автор-творец – своеобразная маска. Григорий Шалвович Чхартишвили (настоящее имя писателя) любит прятаться за чужими именами. У него не один псевдоним, кроме Бориса Акунина, есть еще и Анна Борисова, и Анатолий Брусникин. Чхартишвили неуловим и многолик. Но скромное «Я» время от времени пробивается через голос истории. То он вспоминает: «однажды, лет двадцать назад, я пристал к отцу с ножом к горлу...», то признается, что «у меня есть собственное предположение, которое я изложил устами леди Эстер в “Азазеле” и устами монашки Пелагии в “Белом бульдоге”» [Акунин 2013]. Истинное лицо проглядывает, когда Чхартишвили говорит о политике: «Серьезная претензия к Навальному у меня, собственно, была одна: его склонность к националистической риторике и, в особенности, отношение к пресловутому “Русскому маршу”. Для меня участие в “Русском марше” – признак профнепригодности для человека, претендующего на роль лидера демократической оппозиции. В переводе на сущностный язык мой вопрос к Навальному означал бы: “Годитесь вы нам в лидеры или нет?”» [Акунин 2013]. От своего лица автор вступает в комментах в дискуссию с читателями.

В процессе создания блога, таким образом, мы наблюдаем постоянную игру, когда автобиографическое начало смешивается с собственно художественным. Автобиографические факты легко превращаются в литературные. Отчасти это игровое отношение к тексту стимулировано природой постмодернистского автора в целом. По мнению Фуко, «письмо есть игра знаков, упорядоченная не столько своим означаемым содержанием, сколько самой природой означающего; но это означает и то, что регулярность письма все время подвергается испытанию со стороны своих границ; письмо беспрестанно преступает и переворачивает регулярность, которую оно принимает и которой оно играет; письмо разворачивается как игра, которая неминуемо идет по ту сторону своих правил и переходит таким образом вовне. В случае письма суть дела состоит не в обнаружении или в превознесении самого жеста писать; речь идет не о прищипливании некоего субъекта в языке, – вопрос стоит об открытии некоторого пространства, в котором пишущий субъект не перестает исчезать» [Фуко 1996].

По Барту, на смену автору приходит некто «скриптор», который «рождается одновременно с текстом, у него нет никакого бытия до и

вне письма, он отнюдь не тот субъект, по отношению к которому его книга была бы предикатом; остается только одно время – время речевого акта, и всякий текст вечно пишется здесь и сейчас» [Барт 1994: 389.]. В случае блога действуют правила виртуального общения (регистрация блога, дискурсивные установки, привычные для пользователей сети): автор существует до и вне текста/письма и сам рождает текст здесь и сейчас, благодаря в том числе и повествованию от первого лица. В художественном же произведении, в частности в романе, «который выступает как повествование рассказчика, местоимение первого лица, настоящее время изъявительного наклонения, знаки локализации никогда не отсылают в точности ни к писателю, ни к моменту, когда он пишет, ни к самому жесту его письма; они отсылают к некоторому alter ego, причем между ним и писателем может быть более или менее значительная дистанция, изменяющаяся по мере самого развертывания произведения. Было бы равным образом неверно искать автора как в направлении реального писателя, так и в направлении этого фиктивного говорящего; функция-автор осуществляется в самом расщеплении, – в этом разделении и в этой дистанции» [Фуко 1996].

Но главное отличие автора в Интернете от автора «бумажного» – установка на интерактивность. Он находится в постоянном диалоге с читателем, поскольку блог предполагает комментарии других пользователей. Новый смысл обретают слова Барта о читателе как конструкторе текста: «Читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении, только предназначение это не личный адрес; читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [Фуко 1996].

Текст в блоге становится монтажом различных голосов. Так, Т. Толстая использовала свой блог в качестве сборника-цитатника. Ее посты представляли собой, как правило, ссылки на тексты других, менее известных авторов, рецензии на эти тексты, ссылки на свои интервью и на кулинарные рецепты, фотографии репродукций и старых газет. С недавних пор известная писательница стала героиней собственного блога, заполняя посты анекдотическими автобиографическими ситуациями, бытовыми наблюдениями, воспоминаниями: «Умер N. У меня с ним было что-то вроде флирта, грозившего перейти, но так и не перешедшего в роман; он надеялся, я же зачем-то водила его за нос. Мне было 19 лет, и мне казалось, что это, в общем, весело, хотя и немного опасно: еще прилипнет и не отлипнет» [Толстая 2013]. Т.е. Т. Толстая стала вести свой блог по тем же правилам, что и другие известные писатели.

В блоге актуализируются и усиливаются и другие особенности современного письма: обрывочность, осколочность, отсутствие сюжета, клиповость. Справедливо замечено А.А. Житеневым: «мультимедийность и интерактивность блога, а также ограниченная емкость постовых записей программируют новый тип художественной прозы. Прозаический текст, созданный на основе блога, выстраивается как поисковый, обладающий характером интегрирующего метатекста, активно использующий механизмы перформативности. Неся в себе такие родовые черты «прозы поэта», как фрагментарность, бессюжетность и монтажность, он переводит все эти признаки в новое качество, поскольку создает новую модель отношения автора и реальности, автора и читателя» [Житенев 2011: 135].

Можно предположить, что «бесформенность» записей формирует новый тип повествования, новый тип авторства, порожденный функционированием текста в компьютерной среде. Виртуальный автор несет в себе черты автора, создающего тексты на бумаге. Но в то же время писатель-блоггер – представитель интернет-эпохи, элемент информационного общества. Писатель-блоггер – это новый тип повествователя / виртуального автора, открытого для диалога с читателем, искренне повествующего о своей жизни, творящего свои тексты на глазах читателя и допускающего на свою литературную «кухню» любого читателя. Эффект общения, возможный только в интернет-пространстве, обогащает образ автора, делает его живее и выразительнее. Виртуальные авторы хорошо освоили правила, сформировавшиеся в новых блоговых жанрах, и следуют им: диалогичность, биографичность, документализм, фрагментарность, обрывочность, отсутствие единого сюжета, повествование от первого лица, досказанность и недосказанность одновременно (виртуальный автор, как правило, делает выводы сам, а в бумажном художественном произведении они выпадают на долю читателя), искренность, но в то же время избирательность в отношении материала, умолчание и т.д. Но целое произведение, в конце концов, складывается в самом читателе.

ЛИТЕРАТУРА

Абашева М.П. Литература в поисках лица (русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности). – Пермь: Издательство Пермского университета, 2001. – 320 с.

Аверинцев С.С. Категории поэтики в смене литературных эпох / С.С. Аверинцев, М.Л. Андреев, М.Л. Гаспаров, П.А. Гринцер, А.В. Михайлов // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: Сб. статей. – М., 1994. – С. 33.

- Акунин Б.* Блог. URL: // <http://borisakunin.livejournal.com/> 2013.
- Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384–391.
- Барт Р.* Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384–391.
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
- Гришкова Е.* Год ЖЖизни. – М.: Издательство АСТ, 2008. – 40 с.
- Гришкова Е.* Блог. URL: // <http://odnovremennno.com/>. 2013.
- Давыдов А.А.* Социология изучает блогосферу // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 92–101.
- Житенев А.А.* «Проза поэта» в контексте медиакультуры: блог как художественный феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – Т. 64. – № 10. – С. 132–136.
- Колезев Д.Е.* Эволюция дневника: от судового журнала Колумба до современных блогов // Известия Уральского федерального университета. – Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 81. – № 4. – С. 130–134.
- Корман Б.О.* Изучение текста художественного произведения. – М.: Просвещение, 1972.
- Прозоров В.В.* Автор // Введение в литературоведение: уч. / под ред. Л.В. Чернец. – М.: ВШ, 2006.
- Снигирева Т.А., Снизирев А.В.* Борис Акунин «Любовь к истории»: между книгой и блогом // Уральский филологический вестник. – 2013. – № 2. – С. 198–206.
- Соловьев А.В.* Литература и словотворчество в информационную эпоху // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2009. – № 24. – С. 98–112.
- Стахнева Л.А.* Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 345–349.
- Толстая Т.* Блог. URL: // <http://tanyant.livejournal.com/>. 2013.
- Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / сост., пер. с фр., комм. и послесл. С. Табачниковой; под общ. ред. А. Пузыря. – М., Касталь, 1996. – 448 с.
- Что такое автор URL: // <http://www.opentextnn.ru/man/?id=1265>.
- Черняк М.А.* Литература эпохи Web 2.0 // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 4. – С. 41–48.